

О.А. ГОЛОЛОВА
(Ханты-Мансийск)

БЕЗЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СЕМАНТИЧЕСКИМИ ЗНАЧЕНИЯМИ МОДАЛЬНОСТИ И БЫТИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ В ТЕКСТАХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ

Освещена проблема сопоставления безличных предложений французского и русского языков в источниках публицистического стиля; определены структурные и семантические особенности безличных предложений в обоих языках.

Ключевые слова: *безличное предложение, недискретный (диффузный) субъект, устраненный субъект, семантическая сфера.*

Безличные предложения широко употребительны в современных французском и русском языках, поскольку они, во-первых, делают речь более разнообразной, во-вторых, в некоторых случаях являются единственным способом выражения какого-либо речевого нюанса. Сферами употребления безличных предложений в данных языках могут выступать разговорная речь, научный, деловой, публицистический стили.

В современной лингвистике до сих пор невыясненными остаются проблемы номинативной природы высказываний различного рода, специфики семантической связи между их элементами и др. Целью нашего исследования стало изучение структурных и семантических особенностей безличных предложений в текстах публицистического стиля.

В русском языке безличными называются простые односоставные предложения со сказуемым, выражающим такое действие или состояние, которое представлено без участия субъекта действия (подлежащего) [13, с. 29]. Семантической основой безличных предложений является отсутствие именно активного деятеля (или носителя признака), т.к. указание на деятеля (или носителя признака) в предложении все-таки может содержаться, однако в такой форме, ко-

торая не допускает грамматического подлежащего [5, с. 173]. Для французского языка характерно несовпадение формы и содержания: или бессубъектный процесс оформляется двусоставным содержанием, или в предложениях, выражающих процесс, связанный с определенным субъектом, обнаруживается двойная асимметрия: позиция подлежащего занята служебным *il*, которое не соотносится ни с какой субстанцией, в то время как семантический субъект оформлен как дополнение. Вслед за такими лингвистами, как Т.Б. Алисова, В.Г. Гак, А.В. Бондарко, мы считаем целесообразным различать два вида субъекта: недискретный (диффузный) и устраненный.

Недискретный субъект совпадает с неопределенным неодушевленным субъектом и является носителем типичного признака, семантически не противопоставленного понятию субстанции [2, с. 29]. Такой субъект, как семантический источник действия, мыслится стихийным и не поддается наименованию [9, с. 316]. Он может быть нерасчлененно представлен или одним глагольным членом с чисто формальным показателем грамматического субъекта (рус. *моросит, темнеет*; фр. *il neige, il pleut*), или одним именным членом с формальным показателем предикативности (*идет дождь*). Действие в безличном предложении с недискретным субъектом представлено как не имеющее источника.

Устраненным мы называем неопределенно-личный, обобщенный или определенно-личный субъект, который лишен центральной позиции, т.е. позиции подлежащего в предложении. Как отмечает Т.Б. Алисова, под устранением семантического субъекта можно понимать две различные ситуации [2, с. 35–36].

В рамках безличного предложения устраненный из позиции подлежащего субъект выражен синтаксическим подчиненным членом предложения (эксплицитный субъект). Это может быть, например, прямое дополнение, как в безличном предложении: *il vient deux voyageurs*.

Устранение семантического субъекта из безличного предложения является полным, однако субъект может быть в данном случае восстановлен по ситуации, как в примерах *il a été dit beaucoup de chose, il était*

**СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ
И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ**

écrit qu'elle le ruinerait (имплицитный субъект).

В научной литературе можно встретить различные классификации безличных предложений. Поскольку формальные типы выражения безличности представляют расхождение как в русском, так и во французском языке, мы считаем целесообразным взять за основу структурную классификацию, учитывающую лексико-грамматические особенности глагола, т.к. именно эти особенности и составляют отличительную черту французских безличных предложений в сопоставлении с русскими. Таким образом, мы будем использовать классификацию Н.А. Шигаревской [14], согласно которой выделяются следующие виды безличных предложений:

1) с непереходными глаголами, обозначающими атмосферные явления, модальное значение долженствования (*pleuvoir, falloir, valoir, s'agir*), а также с непереходным глаголом в сочетании с существительным, не имеющим обстоятельного значения (*il vient de la musique, il arrive des soldats*);

2) с переходными глаголами в безличном употреблении в структурах – абсолютной (*il paraît*), с придаточной частью (*il paraît que*), с инфинитивом (*il reste à*); здесь речь идет в основном о глаголах субъективной оценки и восприятия (*paraître, sembler, suffir, arriver, rester, plaire*);

3) с составным именным сказуемым, выраженным оборотами *il est, c'est* с предикативом;

4) со сложным аналитическим сказуемым: конструкции с глаголами *faire* и *être* в сочетании с прилагательным, наречием и существительным. *faire* + прил. (сущ.) – обозначает состояние атмосферы или погоды (*faire beau, faire froid, faire jour*). *être* + нареч. (сущ.) – имеет значение времени (*être tard, être temps*).

В данной статье мы описываем результаты исследования структурно-семантических особенностей безличных предложений во французском и русском языках, проведенного с использованием текстового материала двуязычного французско-русского издания “Perspective” («Перспектива»). Было проанализировано около 1000 контекстуальных единиц употребления безличных предложений в исследуемых языках. В качестве основного рабочего метода мы использовали структурно-семантический. Применя-

лись также прием наблюдения и цифровой подсчет как элемент статистического метода.

В лингвистическом энциклопедическом словаре определены четыре основные семантические сферы, присущие безличным предложениям многих языков, в том числе русско- и французскому:

- 1) стихийных явлений природы;
- 2) психофизического состояния человека;
- 3) бытия, существования;
- 4) модальности [8].

В рамках различных семантических сфер, характерных для обоих языков, расхождения фиксируются на уровне структур безличных предложений, получающих распространение в силу определенных причин во французском и русском языках. Остановимся подробнее на особенностях безличных предложений в рамках двух сфер – бытия, существования, и модальности, т.к. при анализе текстового материала было выявлено наиболее частотное употребление безличных предложений именно с такими значениями.

Итак, в рамках сферы, обозначающей бытие, существование, безличные предложения во французском и русском языках представлены структурами, показанными в табл. 1.

Таблица 1

Структурные особенности безличных предложений с семантическим значением «бытие, существование»

Французские безличные предложения	Русские безличные предложения
1. С <i>il y a</i>	1. С составным именным или составным глагольным сказуемым, включающим глагол-связку «быть»
2. С глаголом <i>s'agir</i>	2. С глаголами «оказаться», «оказываться» со значением констатации факта
3. С непереходными глаголами движения (<i>arriver, venir</i>), употребленными в переносном значении, в полуслужебной функции	3. С глаголами движения, употребленными в переносном значении и в полуслужебной функции (<i>входить, обойти</i>)
4. С переходными глаголами со значением наличия или отсутствия чего-либо (<i>exister, suffir, ne pas rester</i>)	4. Со сказуемым, выраженным словом категории количества (<i>много, мало</i>)
	5. С непереходным глаголом <i>оставаться</i> , употребленным в качестве переходного (<i>оставалось...</i>)

В рамках сферы модальности структурные особенности безличных предложений в рассматриваемых языках распределяются следующим образом.

Таблица 2
Структурные особенности безличных предложений с семантическим значением модальности

Французские безличные предложения	Русские безличные предложения
1. С безличными непереходными глаголами со значением долженствования (<i>falloir</i>)	1. Со словами категории состояния (<i>надо, необходимо, трудно</i>)
2. С составным именным сказуемым, выраженным оборотами <i>il est</i> с предикативом (<i>il est vrai, il est possible, il est difficile</i>), и структуры с составным глагольным сказуемым (<i>il est à noter</i>)	2. Состоящие из безличного глагола и инфинитива (<i>следует обрабатывать, стоит отметить, приходится жить</i> и т.д.)
3. С переходными глаголами в безличном употреблении, в основном глаголы субъективной оценки и восприятия (<i>il paraît, il semble</i>)	

Как мы видим из таблиц, французские и русские безличные предложения, объединенные одной семантической сферой употребления, различны по структурным особенностям. Функции безличных предложений в двух языках также не всегда совпадают, в связи с чем русским безличным предложениям во французском языке могут соответствовать личные, определенно-личные, неопределенно-личные конструкции и наоборот. В следующей таблице мы приведем данные процентного соотношения соответствий безличных предложений обоих языков в рамках семантических сфер бытия, существования и модальности.

Таблица 3
Соответствие безличных предложений французского и русского языков в рамках семантической сферы бытия

Семантическая сфера	Безличное предложение французского языка соответствует			
	безличному предложению русского языка	неопределенно-личному предложению русского языка	определенно-личному предложению русского языка	личному двусоставному предложению русского языка
Бытия, существования, %	54	19	5	22
Модальности, %	67	13	9	11

Таблица 4
Соответствие безличных предложений французского и русского языков в рамках семантической сферы модальности

Семантическая сфера	Безличная конструкция русского языка соответствует			
	безличной конструкции французского языка	неопределенно-личной конструкции французского языка	определенно-личной конструкции французского языка	личной двусоставной конструкции французского языка
Бытия, существования, %	54	18	0	28
Модальности, %	67	11	0	22

Таким образом, мы выяснили, что существует возможность перевода безличных предложений другими конструкциями. Нередко безличным предложениям одного языка соответствуют русские

– двусоставные (*Ainsi, en Finlande il existe une loi de soutien à la langue maternelle* [18, р. 13]. – *Так, в Финляндии на законодательном уровне существует система поддержки родного языка* [10, с. 12]);

– односоставные неопределенно-личные (*Il est dit qu'un jour à la banya est un jour où l'on ne vieillit pas!* [17, р. 13]. – *Не зря в народе говорят: «Который день париться – тот день не стариться»!* [7, с. 12]);

– определенно-личные (*Il ne m'est pas superflu de rappeler que la France, comme l'ensemble de l'Europe, a connu une période agitée au début du XXe siècle et qu'elle a du mal désormais à lutter contre les problèmes relatifs à la dégradation de son système social* [19, р. 13]. – *Напомню, что Франция, как и вся Европа в целом, прошла период бурного становления еще в начале XX века и теперь вяло сопротивляется проблемам обвалившейся социальной системы* [11, с. 12]).

Данный факт объясняется тем, что в большинстве случаев журналисты, стремясь разнообразить свою речь, описывают факты и события, придавая яркую эмоциональную окраску своим высказываниям с помощью как личных, так и безличных предложений. При возможности двоякого выражения мысли следует учитывать, что личные конструкции содержат элемент активности, проявления воли действующего лица, уверенности в совершении действия, тогда как безлич-

ным оборотам свойствен оттенок пассивности, инертности: *Si nous voulons éduquer de vrais bilingues, il faut que chaque parent parle à son enfant dans sa langue maternelle* [20, p. 14]. – Если мы с вами хотим воспитать настоящих «билингвов», двуязычных детей, **надо**, чтобы каждый родитель говорил с ребенком на своем родном языке [12, с. 12].

Кроме того, в отдельных типах безличных предложений заметна функционально-стилевая окраска, хотя порой и слабая: *Si un enfant mineur vous accompagne, il est aussi nécessaire de présenter l'original et la copie de son certificat de naissance* [16, p. 13]. – Если с вами следует несовершеннолетний ребенок, **необходимо** представить свидетельство о его рождении – оригинал и копию [3, с. 13].

Журналисты черпают из состава безличных предложений и эмоциональные, которые необходимы для усиления действенности речи: *C'est étonnant, mais aujourd'hui, on peut compter sur les doigts d'une seule main les vecteurs de la presse russe en France* [15, p. 6]. – **Удивительно**, но сегодня нас – русскую прессу Франции – можно пересчитать по пальцам одной руки [1, с. 6].

Рассмотренный нами круг вопросов позволяет сделать следующие выводы.

1. Устранение субъекта, т.е. использование безличного предложения вместо личного, свойственно и французскому, и русскому языкам, но этот прием осуществляется в данных языках по-разному. Русский язык использует его скорее в семантическом плане, для выражения неопределенности действующего лица, французский – в структурно-синтаксическом плане, для организации предложения в соответствии с задачами коммуникативного членения.

2. Французские и русские безличные предложения обозначают действие или состояние при неизвестном субъекте, однако их структурные типы в каждом из языков различны. В рассмотренных нами в рамках двух семантических сфер (модальности и бытия, существования) примерах безличные предложения русского языка наиболее богаты средствами выражения безличности, поэтому их употребление в русском языке наиболее частотно (они составляют 62% от общего количества примеров – 960).

3. В рамках различных семантических сфер, характерных для обоих языков, расхождения фиксируются на уровне структур безличных предложений, получающих распространение в силу определенных причин

во французском и русском языках. Помимо структурных расхождений, функции безличных предложений в двух языках часто не совпадают, в связи с чем французским безличным предложениям в русском языке могут соответствовать личные, неопределенно-личные и определенно-личные.

В заключение следует отметить, что сопоставление каких-либо явлений в нескольких языках всегда актуально, результаты подобных исследований позволяют определять сходства и различия семантического, функционального и контрастивного синтаксиса обоих языков. В данной статье мы попытались выявить структурные особенности безличных предложений русского и французского языков в зависимости от характерной им семантической сферы. Мы рассмотрели только две семантические сферы употребления безличных конструкций и считаем перспективным описание безличных конструкций других семантических сфер.

Литература

1. Агишина Г. Такая разная русская зарубежная пресса // Перспектива. 2009. №7(60).
2. Алисова Т.Б. Опыт семантико-грамматической классификации простых предложений // Вопр. языкознания. 1969. № 2.
3. Бокова Н. Юридическая консультация // Перспектива. 2010. № 4(67).
4. Бондарко А.В. Функциональная грамматика. Л.: Наука, 1984.
5. Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка. М.: Высш. шк., 1978.
6. Гак В.Г., Ройзенблит Е.Б. Очерки по сопоставительному изучению французского и русского языков. М., 1965.
7. Кастень А. Живая баня // Перспектива. 2009. №9(62).
8. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1990.
9. Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф: тр. по языкознанию. М., 1982.
10. Основина М. Как воспитать двуязычного ребенка в моноязычном обществе // Перспектива. 2010. №1(64).
11. Симонова-Лео Е. Нужно ли бояться русских? // Перспектива. 2009. №10(63).
12. Солнцева О. Семья и школа – надежный союз в воспитании двуязычного ребенка // Перспектива. 2009. №7(60).
13. Филин Ф.П. Русский язык: энциклопедия. М.: Сов. энцикл., 1979.
14. Шигаревская Н.А. Очерки по синтаксису современного французского языка. Л., 1970.
15. Aguichina G. Elle est si différente, la presse russe à l'étranger // Perspective. 2009. №7(60).

16. Bokova N. Information juridique // Perspective. 2010. №4(67).
 17. Castaigne A. La banya animale // Perspective. 2009. №9(62).
 18. Osnovina M. Comment éduquer un enfant bilingue dans une société monolingue // Perspective. 2010. №1(64).
 19. Simonova-Lehaut E. Faut-il avoir peur des Russes ? // Perspective. 2009. №10(63).
 20. Solntseva O. La famille et l'école : l'union sure dans l'éducation d'un enfant bilingue // Perspective. 2009. №7(60).

Impersonal sentences with semantic meanings of modality and being in the French and the Russian languages in journalistic style texts

There is covered the issue of comparison of impersonal sentences in the French and the Russian languages in journalistic style texts; determined the structural and semantic peculiarities of impersonal sentences in both languages.

Key words: *impersonal sentence, indiscrete (diffusive) subject, eliminated subject, semantic sphere.*

Х.Ч. ЖИЛТЕЖЕВ

(Нальчик)

СТАНОВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ В 20–50-е годы XX в. (по материалам словарей и периодической печати)

Описываются основные проблемы становления общественно-политической лексики. В качестве материала использованы первые словари и газеты. Указывается на большой разницей в орфографии заимствованных слов.

Ключевые слова: *общественно-политическая лексика, словарь, газета, заимствования, власть, общество, государство.*

Кабардино-черкесский язык относится к младописьменным языкам, и становление общественно-политической лексики (далее ОПЛ) проходило здесь с большими труд-

ностями. ОПЛ в данном языке традиционно делят на 2 группы – дореволюционную и послеоктябрьскую.

Дореволюционный период характеризуется отсутствием письменности. О состоянии языка в этот период мы можем судить по двум источникам: по материалам русских (и зарубежных) ученых, путешественников, писателей и по фольклорным материалам. В основном правы те языковеды, которые говорят об отсутствии ОПЛ в данный период. Однако надо заметить, что в некоторых лексикографических изданиях дореволюционного периода мы обнаружили небольшое количество единиц ОПЛ. Так, в словарях Ш.Б. Ногмова и Л.Г. Лопатинского встречаются наименования, относящиеся к ОПЛ: *жылагъуэ* – область, *цъылъэ* – страна, *хабзэ* – закон, *зэгурылуэ* – согласие, *напэ* – честь, *пацтыхъыгъуэ* – государство, царство [3, с. 132–233], *пашэ* – верховный, *пцыгъэ*, *лъэщ* – власть, *тет* – вождь, *къулыкъу* – должность, *хабзэниагъэ* – беззаконие, *цъыху*, *жылэ* – народ, *цхъэхуит* – вольный, *зэхуэс* – собрание и т.д. [2, с. 1–184]. Часть перечисленных слов сохранила свое лексическое значение и употребляется в современном языке: *жылагъуэ*, *цъыналъэ*, *зэгурылуэ*, *лыхъужь*, *лыхъужьыгъэ*, *напэ*, *хабзэ*, *зэхуэс*, *унафэщI* и т.д.

Вместе с тем нужно отметить, что некоторые слова ОПЛ и у Ш.Б. Ногмова, и у Л.Г. Лопатинского оказались неудачными, искусственными, не понятными по смыслу и не укоренились в языке: *тет* – вождь, *луэху захуэхэр* – правосудие, *зэклугъэ* – мир, *зэклу* – спокойствие, *луэху зезыхъэ* – чиновник, *луэхур зыху* – делопроизводитель, *зи пашэ* – авангард, *зэхэту*, *зэгъусэу* (по товариществу) – вкупе, *цъыху бзаджэ* – бродяга, *хуитыныгъэ* – безмятежность, *убатен* (сов. *бэтэн* – множиться, увеличиться) в значении ‘бунтовать’, *укига* (сов. *укигъэ* – убийство) – восстание и т.д. Например, *цъыху бзаджэ* в кабардино-черкесском языке означает: *цъыху* – человек, *бзаджэ* – хитрый, т.е. «хитрый человек», но не «бродяга». Отсутствие письменности на родном языке помешало большинству единиц ОПЛ закрепиться в языке.

Значительные перемены в жизни страны произошли после Октябрьской революции. Изменение политической системы всей страны, активное вовлечение народных масс в политическую жизнь общества стали базой для развития ОПЛ. «Создание национальной